

О РОЛИ И. КАНТА В СТАНОВЛЕНИИ КРИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Новикова Ольга Владимировна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки,
Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье автор поднимает вопрос о роли И. Канта в развитии классической философии истории, которая в XVIII в. Выдвинув идею об автономном субъекте как о «законодателе» в области теоретического и практического освоения мира, И. Кант утвердил статус философии как способа осмысления всемирно-исторического процесса. Телеология истории И. Канта обусловлена способностью суждения философствующего субъекта, способного к ценностной интерпретации исторических событий и задающего цель мировой истории.

Ключевые слова: Иммануил Кант; философия истории; свобода; критическая философия истории; автономный субъект.

ON THE ROLE OF I. KANT IN THE FORMATION OF CRITICAL PHILOSOPHY OF HISTORY

Novikava Volha U.,

Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of
Science, Belarusian State University

Abstract. In the article, the author raises the question of the role of I. Kant in the development of classical philosophy of history, which in the 18th century. Having put forward the idea of an autonomous subject as a “legislator” in the field of theoretical and practical exploration of the world, I. Kant established the status of philosophy as a way of understanding the world-historical process. The teleology of history by I. Kant is determined by the ability of judgment of a philosophizing subject, capable of a value-based interpretation of historical events and setting the goal of world history.

Keywords: Immanuel Kant; philosophy of history; Liberty; critical philosophy of history; autonomous subject.

В истории мировой философии Иммануил Кант предстает как один из наиболее значимых, масштабных и ярких мыслителей. Его творческое наследие охватывает различные области социально-гуманитарного знания, а многие высказанные им идеи получили широкое распространение и

множество новых интерпретаций среди его последователей в течение двух следующих столетий. Кант вычленил его из глубин гносеологии и метафизики специфически человеческий моральный мир свободы, противоположный естественному природному миру. Тем самым Кант обозначил историю не просто как эволюцию непрерывно прогрессирующего интеллекта, но и как процесс становления человеческой воли и развития ценностного мира культуры.

Идея свободы явилась ключом для логического обоснования значимости философии истории в учении Канта – отметим, что в косвенном виде, поскольку он не оставил авторской философско-исторической системы. Именно своим практическим разумом человек непосредственно постигает себя как то, что дает культурной жизни объективный смысл – то есть, постигает себя именно как автономную, свободную личность.

В современной Канту прогрессистской философии истории человеку отводилась роль средства для осуществления предзаданной цели, и в силу этого свобода ограничивалась «осознанной необходимостью». Стремление нивелировать исторические случайности – и, соответственно, роль субъективности – оборачивалось детерминистским и холистическим представлением об истории как о самостоятельной силе, которая «*volentem fata, nolentem trahunt*». Но что в таком случае могло выступать источником этой силы? Варианты ответов практически не выходили за пределы средневековых мистиков, трактовавших Бога в духе Мейстера Экхарта, поместившего божественную реальность внутрь личности – как «молчаливую пустыню Бога» [1]. Кант, задавшийся вопросом, кто вообще может гарантировать не только целесообразность, но и наличие этой предустановленной схемы развертывания исторического процесса, соотнес эти аспекты с миром человеческой свободы, поставив познающего субъекта в центр мироздания. Если теоретический разум поставил человека в центр природного бытия, то благодаря практическому разуму человек смог осознать себя как ту силу, которая способна придать объективный смысл социальному и культурному миру. В качестве субъекта практического разума человек абсолютно уверен в своей свободе как свободе источника истинного смысла мира и его истории.

Таким образом, Кант утверждает возможность философии как способа осмысления всемирно-исторического процесса: философствующий субъектом миру природы предписана определенная цель в отношении человечества [2]. То есть кантовская телеология истории обусловлена способностью суждения философствующего субъекта, способного к

ценностной интерпретации исторических событий и задающего цель мировой истории.

Хосе Ортега-и-Гассет в тексте, посвященном двухсотлетию юбилею Канта, заметил, что вся кантианская философия — не что иное как «гигантская апологетика рефлексии», уничтожившая «всякую спонтанность» [3, с. 237]. По словам испанского философа, Кант испытывал страх перед отстраненностью вещей от сознания, их ноуменальностью, и именно это ощущение фатального, космического страха привело к тому, что, начиная с Канта, немецкая философия из метафизики превратилась в философию культуры. Нечто созвучное можно обнаружить у Генриха Риккерта, который писал, что кантианский «автономный человек предоставляет науке, уничтожившей старые представления о мире, полную свободу во всем, что касается исследования ею «природы».. никогда, однако, он не позволит этой науке о бытии вещей высказывать что-нибудь о ценности или отсутствии ценности, о смысле или бессмысленности мирового процесса.; ибо в качестве практического разума он абсолютно уверен в своей «свободе» как в истинном смысле мира и его истории» [4, с. 195]. Свободе, которая способна и производить ценности, и подчиняться им, и рефлексировать над ними, и тем самым выступать в онтологическом, этическом и эпистемологическом модусах.

Значение идей Канта и философии немецкого идеализма в целом в интерпретации проблемы истории, безусловно, велико и заключается не только в признании человека, субъекта, центром универсума, но и в том, что в них нашло четкое, отточенное выражение, по словам Риккерта «такое безусловное понятие ценности, которое позволило подвергнуть философскому обсуждению ... весь исторический процесс...» [4, с. 195]., и, таким образом, завершить оформление критической философии истории как завершающего этапа классической философии истории.

Список литературы

1. Бейер де Рик, Б. Майстер Экхарт и мистика отрешенности / Б. де Рик Бейер. — М.: Издательство св.Фомы, 2019. — 144 с.
2. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. Пер. с нем. — М.: Наука, 2007. — 528 с.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Кант (1724–1924). Размышления по поводу двухсотлетия // Феномен человека : антология / сост. П. С. Гуревич — М., 1993. — С. 221–240.
4. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккет. Пер. с нем. — М., 1998. — 413 с.